

Великое русское слово.

Навеки!

Свободным и чистым тебя пронесем,

И внукам дадим, и от плена спасем

Пусть поверят сын и мать В то, что нет меня, Пусть друзья устанут ждать,

Сядут у огня,
Выпьют горькое вино
На помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.
Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть Скажет: — Повезло. Не понять, не ждавшим им, Как среди огня Ожиданием своим Ты спасла меня. Как я выжил, будем знать Только мы с тобой, — Просто ты умела ждать, Как никто другой.

Писатель рисует обобщенный образ воины, ее обычное, характерное состояние.

"Там война пахла бензином и копотью, горелым железом и порохом, она скрежетала гусеницами, строчила из пулемётов и падала в снег, и снова поднималась под огнем на локтях и коленях, и с хриплым "ура", с матерщиной, с шепотом "мама", проваливаясь в снегу, шла и бежала вперед, оставляя после себя пятна полушубков и шинелей на дымном растоптанном снегу"

Переживая гибель жены, Синцов думает:

"Страшно привыкать к мысли, что умерла. Но, может, еще страшней, затолкав эту смертельную мысль в глубь себя, жить с нею так, словно годами идешь по минному полю, не зная, где и когда под тобою рванет".

О Танкограде и танкоградцах много написано в стихах и прозе. Детский поэт Лев Рахлис написал стихотворение, которое стало песней:

Легендарный Танкоград. Этот город сна не ведал II усталости не знал. Он в тылу ковал победу, Славу Родине ковал...

